

Рейнарда Лиса

Король по всей земле объявил во всеуслышание о своем великом празднике, и ко двору собралось несметное множество зверей. Такой буйной радости и веселья нигде еще не видывали. Гремели трубы, пели свирели, играла музыка, а гости танцевали. По приказу короля было приготовлено столько угощений, что собравшиеся не знали недостатка ни в чем. Со всей страны прибыли на пир звери, и большие и малые, все те, кому было дорого расположение короля. Слетелись и лесные птицы.

Не было только лжепаломника Рейнарда Лиса, рыжего разбойника и плута, который притаился в засаде и измышлял новые хитрости и злодейства. Он решил, что лучше ему не появляться при дворе.

Вино на празднике текло рекой, гости развлекались играми, всюду звучала музыка. Удовольствием было просто смотреть на это пиршество. И вот, когда праздник длился уже восемь дней, около полудня перед королем предстал Кролик Лапрель. Король с королевой сидели в это время за столом, и Кролик обратился к ним с такими грустными словами:

«Милорд, сжался надо мной! Выслушай меня! Лис Рейнард покушался на мою жизнь, и я чудом сумел спастись! Вчера утром, когда я пробежал мимо его норы, он стоял у двери в одежде паломника. Я спешил на праздник и хотел уже незаметно прошмыгнуть мимо, как вдруг он заметил меня. Бормоча себе под нос молитвы, он двинулся в мою сторону. Я с ним поздоровался, а он, не говорящий слова, бросился ко мне и вцепился прямо в шею. Я уж было решил, что настал мой смертный час, но, слава Господу, у меня достало сил вырваться из его когтей, хотя мне было очень больно. Он же разозлился и страшно заскрежетал зубами от досады, что упустил добычу. Я же, хотя и вырвался, одно ухо все же потерял, а на голове остались следы его острых когтей. Раны так сильно кровоточили, что я едва не лишился чувств, и только страх смерти гнал меня вперед. Я бежал что было мочи, и он не сумел меня поймать. Смотри же, милорд, вот мои раны, вот следы его длинных острых когтей! Сжался надо мной и накажи его примерно, накажи этого предателя и убийцу! А иначе, пока этот разбойник творит свое беззаконие, никто и шагу ступить не может, не опасаясь за свою жизнь!»

Как Ворон Корбант обвинил Лиса в убийстве своей жены

Едва только Кролик закончил свой рассказ, как вперед вышел Ворон и обратился к королю:

«Милостивый лорд, выслушай мою душераздирающую историю. Сегодня поутру я с женой моей Шарпбек вышли погулять на луг. Вдруг видим: лежит на земле Лис Рейнард, лежит и не шевелится, совсем как мертвый. Глаза выкатились, язык свисает из пасти, как у дохлой собаки. Мы ощупали его со всех сторон, но не нашли никаких признаков жизни. Тогда моя жена наклонилась к нему поближе, чтобы послушать, есть ли дыхание. И за это была жестоко наказана, потому что коварный разбойник только этого и ждал. Когда она наклонилась к нему совсем близко, он схватил ее зубами и откусил ей голову. Я громко зарыдал от горя и стал кричать, он же вскочил и с таким алчным видом устремился ко мне, что я, дрожа от страха за свою жизнь, взлетел на дерево и оттуда смотрел, как подлый злодей жадно ее пожирает. Он съел все – и мясо и кости, осталась только горстка перышек. Мелкие же перья он сожрал вместе с мясом. Он был такой голодный, что легко мог бы слопать и двоих. Потом он отправился своей дорогой, я же слетел с дерева и, предаваясь своему глубочайшему горю, стал собирать перышки, чтобы принести их сюда и показать тебе. Ни за какие сокровища, ни даже за тысячу марок чистейшего арабского золота я бы не согласился еще раз пережить этот ужас и страх. Смотри, милорд король, вот все, что осталось от моей женушки Шарпбек. Эти перья принадлежали ей. И если, мой государь, тебе дорога честь, ты должен восстановить справедливость и сурово покарать преступника, дабы все видели, что убийство не останется безнаказанным. А если ты будешь потворствовать таким делам, то и сам не сможешь жить спокойно. Ибо если кто из власть имущих потакает вору и преступникам в их черном деле и не следит за строгим исполнением закона, то такой господин наравне с ними предстанет перед Божьим судом как соучастник их преступлений и прегрешений. И так каждый за себя. Мой государь, позаботься и о своей судьбе».